

И.К. Блюнчли

Общее государственное право

Том 1. Книга 4, 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
И11

И11 **И.К. Блюнчли**
Общее государственное право: Том 1. Книга 4, 5 / И.К. Блюнчли – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 226 с.

ISBN 978-5-518-05942-9

ISBN 978-5-518-05942-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ФОРМЫ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ:

Дѣленіе, сдѣланное Аристотелемъ.

Слишкомъ за двѣ тысячи лѣтъ, Аристотель выставилъ дѣленіе государственныхъ формъ, которое и теперь должно считать господствующимъ. При этомъ дѣленіи исходною точкою Аристотеля была исполнительная, или, лучше сказать, верховная правительственная власть въ государствѣ. Въ каждомъ государствѣ есть высшій, въ извѣстномъ смыслѣ владѣствующій органъ ¹, который представляетъ собою средоточіе верховной правительственной власти. По отношенію къ нему всѣ остальные отдѣльные органы имѣютъ подчиненное положеніе и второстепенное значеніе. Способъ устройства этого органа, налагаетъ на государство особенный отпечатокъ. Поэтому вполне естественно и удобно опредѣлять различные роды государственныхъ формъ на основаніи этого способа.

Правомѣрными государственными формами, Аристотель считаетъ всѣ тѣ, которыя имѣютъ въ виду благо общества; извращенными (*παρεβάζσεις*) всѣ тѣ напротивъ, которыя преслѣдуютъ только благо правительства ².

Отправляясь отъ этихъ положеній, онъ находитъ три правильныхъ основныхъ формъ государства и противопоставляетъ имъ три извращенныхъ. «Верховная правительственная власть», говоритъ онъ, «можетъ принадлежать

¹ Aristotel. Pol. III, 4, 1.

² Тамъ же III, 4, 7.

или одному, или немногимъ (меньшинству), или большинству». Отсюда слѣдующія правильныя государственныя формы:

1. Монархія (*βασίλεια*), господство одного.
2. Аристократія, господство лучшаго меньшинства.

3. Господство большинства, массы, онъ назвалъ политіею ¹. Такъ какъ въ его время демократія греческихъ городовъ, и прежде всѣхъ аѳинская, находилась въ упадкѣ, то онъ не хотѣлъ названіемъ демократіи обозначить правильную форму господства массы, а предпочелъ назвать такъ соотвѣтствующую ей извращенную. Но позднѣе слово демократія опять вошло въ употребленіе для третьей государственной формы, а потому и мы удержимъ это названіе.

Три извращенныя формы по Аристотелю слѣдующія:

1. Тираннія или деспотія — единовластіе, имѣющее въ виду главнымъ образомъ личныя выгоды монарха.

2. Олигархія — владычество богатыхъ, направленное къ ихъ пользѣ.

3. Демократія ², какъ называетъ ее Аристотель. Мы называемъ ее охлократіею. Это произвольное господство бѣдной (и, можно прибавить, грубой) толпы.

Повидимому Аристотель при этомъ дѣленіи основывался главнымъ образомъ на числѣ лицъ, участвующихъ въ правительственной власти, подобно тому, какъ напр., по системѣ Линнея, числомъ тычинокъ опредѣляются породы растений. Но въ сущности это противорѣчило бы его собственному основному принципу, который состоитъ не въ количествѣ, а въ качествѣ владычествующей

¹ Aristot. Pol. III, 5, 1, 2.

² Тамъ же I. 5, 4, 5. Cicero de Republ. 1. 26. такъ выражаетъ мысль Аристотеля: «Quum penes unum est omnium summa rerum, regem illum unum vocamus, et regnum ejus reipublicae statum. Quam autem est penes delectos, tum illa civitas optimatum arbitrio regi dicitur. Illa autem est civitas popularis in qua in populo sunt omnia. По Цицерону три извращенныя формы являются когда ex rege dominus, ex optimatibus factio, ex populo turba et confusio» I. 45.

щаго органа. Еще самъ Аристотель ¹ сознавалъ опасность такого заблужденія, и потому указывалъ на естественную связь между числомъ правителей и характеромъ правленія, говоря, что вообще надо болѣе имѣть въ виду послѣдній, нежели первое. Но Аристотель высказалъ начало качества еще безъ достаточной определенности.

Но и въ другомъ отношеніи дѣленіе Аристотеля требуетъ улучшенія, оно неполно. Въ исторіи встрѣчается много государствъ, которыя не подходятъ ни подъ одну изъ его трехъ основныхъ формъ. По всѣмъ тремъ формамъ верховная власть въ государствѣ принадлежитъ людямъ, одному ли лицу, или лучшимъ, или народу. Между тѣмъ мы встрѣчаемъ государства, въ которыхъ не признавалась человѣческая власть, а истиннымъ и настоящимъ государемъ почитался или самъ Богъ, или сверхъестественный духъ, или идея. Лица, въ рукахъ которыхъ была власть, не считались въ этихъ государствахъ ея обладателями, а только слугами и намѣстниками государя, невидимо царствующаго надъ подданными и свободнаго отъ слабостей ихъ человѣческой природы.

Этотъ четвертый родъ государственныхъ формъ мы обозначимъ общимъ именемъ идеократіи (теократіи) — когда онѣ служатъ ко благу подданныхъ; ихъ извращеніе можно назвать идолократіею.

Примѣчаніе. Шлейермахеръ доказываетъ ², что античныя формы монархіи, аристократіи и демократіи заключали въ себѣ «постоянный переходъ отъ одной къ другой», такъ что часто и въ демократіи предводители народа являются аристократіею, а отдѣльныя лица, какъ напримѣръ Периклъ, иногда монархами. Тоже самое въ обратномъ отношеніи можно сказать объ монархіи, и Мирабо ³ справедливо говоритъ, что республики имѣютъ въ извѣстномъ смыслѣ монархическій характеръ, монархіи республиканскій.

¹ Тамъ же I. 5, 7. Введенный въ заблужденіе нѣкоторыми новыми публицистами, я упустилъ это прежде изъ вида («*Studien*») и потому сдѣлалъ несправедливый упрекъ великому публицисту.

² *Abhandlungen der Berliner Akademie der Wissensch.* 1814. *Ueber die Begriffe der verschied. Staatsformen.*

³ Рѣчь 1790 г. въ его *Oeuvres* VIII. 139.

Тѣмъ не менѣе выше приведенное различіе государственныхъ формъ нисколько не лишнее. Совершенно справедливо, что родъ верховнаго органа государства кладетъ особенный отпечатокъ на все государственное устройство, и что въ тѣснѣйшей связи съ нимъ находятся важнѣйшіе политическіе принципы.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Такъ называемая смѣшанная государственная форма.

Еще въ древности пытались къ тремъ государственнымъ формамъ Аристотеля присоединить четвертую, которую называли смѣшанною. Цицеронъ, видѣвшій въ римскомъ государствѣ образецъ этой четвертой формы, составленной изъ монархіи, аристократіи и демократіи, объявляетъ ее лучшею изъ всѣхъ четырехъ ¹.

Если подъ смѣшаннымъ государствомъ понимать монархію или аристократію или демократію, только умѣряемыя или ограничиваемыя другими государственными элементами, напримѣръ монархію, ограниченную аристократическимъ сенатомъ или верхнею палатою и демократическимъ собраніемъ или представительствомъ, то нельзя не согласиться, что такое разнообразное государственное устройство лучше односторонняго и безпредѣльнаго господства одного или нѣсколькихъ или массы. Но въ такомъ случаѣ смѣшеніе не произведетъ новаго рода государствъ, ибо высшая правительственная власть все таки остается сосредоточенной рукахъ монарха или аристократіи или народа.

Если же смѣшеніе понимать какъ раздѣленіе самой верховной правительственной власти между монархомъ,

¹ Cicero de Rep. I 29: «Quartum quoddam genus reipublicae maxime probandum esse censeo, quod est ex his, quae prima dixi, moderatum et permixtum tribus,» и I. 45: «Placet enim, esse quiddam in republica praestans et regale, esse aliud auctoritati principum partitum ac tributum, esse quasdam res servatas iudicio voluntatique multitudinis.»

аристократію и демократію, какъ совмѣстное существованіе двухъ или нѣсколькихъ верховныхъ властей, одна отъ другой независимыхъ, признаваемыхъ верховными каждая въ своей сферѣ, то должно согласиться съ Тацитомъ, который отвергаетъ идею смѣшаннаго государства, утверждая, что оно не встрѣчается въ дѣйствительности или по крайней мѣрѣ недолговѣчно ¹.

Въ новѣйшее время была высказана мысль, что Англія есть такое государство, гдѣ господство дѣлится между тремя верховными властями — королемъ, верхнею и нижнею палатами, и что въ этомъ-то и состоитъ превосходство англійскаго устройства, осуществившаго идеалъ четвертой, смѣшанной государственной формы. Но англійское устройство возникло не изъ раздѣленія верховной правительственной власти. Напротивъ монархическая власть, придававшая государству въ прежнее время его особенную форму, лишь постепенно ограничивалась и умѣрялась могущественною аристократіею, а позднѣе появленіемъ демократическихъ элементовъ. Внѣшняя форма государства остается постоянно монархическою, и англійское государственное право присваиваетъ королю не только верховную правительственную власть, но и высшее мѣсто въ сложномъ законодательномъ организмѣ парламента ².

Сверхъ того обыкновенно упускается изъ вида, что дѣленіе Аристотеля основано не на устройствѣ законодательной власти, которая при полномъ ея развитіи отражаетъ въ себѣ цѣлое государство со всѣми его составными частями. Напротивъ оно имѣетъ основаніемъ противоположность между правительствомъ и подданными и рѣшеніе вопроса, кому принадлежитъ верховная правительственная власть. А послѣдняя не допускаетъ дѣленія, напримѣръ между королемъ и министра-

¹ Tacitus Annal. IV. 33. «Cunctas nationes et urbes aut populus aut primores aut singuli regunt: delecta ex his et consociata reipublicae forma laudari facilius quam evenire; vel si evenit, haud diuturna esse potest.»

² Не сдѣлался ли политическій духъ англійскаго устройства болѣе аристократическимъ нежели монархическимъ — это иной вопросъ. Ср. Blackstone I. 2.

ми. Такая діархія или тріархія противорѣчитъ существу государства, которое, какъ живой организмъ, требуетъ единства. Во всякомъ живомъ существѣ мы находимъ разнообразіе силъ и органовъ, но въ этомъ разнообразіи, есть единство, взаимное подчиненіе органовъ, одинъ верховный руководящій органъ. Голова и тѣло не имѣютъ раздѣльной жизни сами по-себѣ, но и неравны между собою. Такъ и въ государствѣ необходимое условіе жизни есть верховный органъ, который не можетъ быть раздробленъ, если государство сохраняетъ свою цѣлость.

Итакъ новаго вида государствъ, который мы могли бы назвать смѣшаннымъ, не существуетъ. А на сколько смѣшеніе, возможно, оно достаточно объясняется при разсмотрѣніи приведенныхъ выше чистыхъ государственныхъ формъ.

Примѣчаніе. Въ наше время много говорили о «демократической монархіи», указывая на нее, какъ на задачу новаго времени. Если въ этомъ выражается мысль, что монархія нашего времени необходимо должна опираться болѣе на великія народныя массы (демосъ), то это вѣрно. Но въ такомъ случаѣ рѣчь идетъ не о смѣшанной, а чистой монархіи. Если далѣе подъ демократическою монархіею понимать такую, которая ограничивается и умѣряется демократическими учрежденіями, или, какъ въ іюльской конституціи Франціи 1830 г., монархію, «обставленную республиканскими учрежденіями», то это выраженіе еще имѣетъ смыслъ, хотя и здѣсь, какъ показала исторія, довольно близка опасность столкновенія между началами тѣхъ и другихъ учреждений и низверженія монархіи возрастающей демократіей или республикой. Но если подъ этимъ выраженіемъ понимать смѣшеніе и дѣленіе самой верховной правительственной власти, такъ чтобъ она была на половину монархическая, на половину демократическая, то выраженіе не будетъ имѣть никакого разумнаго смысла, и существованіе государства съ такимъ устройствомъ невозможно. Французское учредительное собраніе 1789 г. вѣрило вмѣстѣ съ Руссо въ такое дѣленіе верховной власти на двѣ равныя власти, съ предоставленіемъ одной изъ нихъ королю, а другой народу. Но какъ скоро конституція стала переходить въ дѣйствительность, ея внутреннее противорѣчіе и несостоятельность выступили наружу. Пинейро-Феррейра (*Principes du droit public*, §. 475.) называетъ демо-

кратической такую монархію, въ которой нѣтъ привилегій, но распространяетъ понятіе привилегій на всякую аристократію. Итакъ онъ относитъ сюда такую монархію, гдѣ вовсе нѣтъ аристократическихъ организмовъ, а только одни демократическіе то есть, такъ сказать, неоконченное государство, въ которомъ аристократическіе элементы оставлены безъ значенія или подавлены. Ср. ниже главу 20 пятой книги.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Позднѣйшее развитіе теоріи.

1. Монтескьё, держался въ сущности дѣленія, Аристотеля, но подвинулъ науку тѣмъ, что, независимо отъ числа лицъ, которымъ принадлежитъ превлѣніе, искалъ для трехъ государственныхъ формъ, монархіи, аристократіи и демократіи трехъ духовныхъ или нравственныхъ принциповъ жизни. Нашелъ ли онъ ихъ — возведши въ принципъ демократіи добродѣтель, аристократіи умѣренность, монархіи честь, деспотіи — страхъ, это другой вопросъ. Затѣмъ онъ прибавилъ, какъ четвертую форму — деспотію, которую Аристотель справедливо считалъ извращеніемъ и противопоставалъ тремъ правильнымъ государственнымъ формамъ.

2. Весьма замѣчательна попытка Шлейермахера ¹ различать государства по степени развитія, государственнаго сознанія. Государство возникаетъ, когда въ народѣ пробуждается сознаніе необходимой «противоположности между правительствомъ и подданными.» Первая ступень есть та, на которой это сознаніе является въ небольшой народности, причемъ обыкновенно «вся масса, зрѣлая для государственной жизни, проникается имъ однообразно». Тогда эта противоположность между правительствомъ и подданными развивается во всѣхъ. Они соединяются чтобъ представлять собою правительство, а когда расходятся, являются подданными. Это демократія, въ которой противоположность между ду-

¹ Schleiermacher: Ueber die Begriffe der versch. Staatsf. вѣ Abhandl. der. Berl. Akademie 1814 г.

хомъ общенія и частнымъ интересомъ проявляется слабо. Но государственное сознаніе можетъ также неодинаково коснуться массы, зрѣлой для образованія государства; оно можетъ развиваться прежде въ одномъ или многихъ лицахъ и произвести такимъ образомъ неравенство, которое ведетъ къ монархіи или аристократіи. На этой ступени развитія еще, меньшаго, государства всѣ три формы легко смѣняются одна другою и сохраняютъ еще сходство между собою. Но естественная склонность на этой ступени всегда въ пользу демократіи: ибо и въ двухъ послѣднихъ случаяхъ одинъ или многіе только опережаютъ массу въ политическомъ сознаніи.

Вторая ступень охватываетъ нѣсколько народностей. Она представляетъ собою переходную ступень къ высшей третьей, на которой сознаніе народнаго единства находитъ себѣ полное выраженіе. На второй ступени высшая народность властвуетъ надъ другими подчиненными ей племенами. Потому эта переходная форма государства есть въ сущности аристократическая, такъ какъ форма низшаго разряда существенно демократическая. Быть демократическимъ государство здѣсь не можетъ, потому что большинство племенъ подчинены господствующему племени, слѣдовательно неравны ему. Оно можетъ, конечно, принять вышній видъ монархіи, но въ такомъ случаѣ царь принадлежитъ къ господствующему племени, и есть слѣдовательно, только аристократическій царь.

Только на высшей ступени, въ формахъ государства чисто и ясно выражается единство всего великаго народа. — Демократическая природа первой ступени не можетъ ни вполне развить государственную противоположность, ни достигнуть размѣровъ большаго народа. Въ аристократіи второй ступени господствующее племя еще имѣетъ свой частный интересъ, и единство народа еще не составляетъ жизненнаго принципа государства. Только на третьей заканчивается настоящая монархія, въ которой монархъ безъ всякой примѣси частныхъ интересовъ представляетъ въ полной силѣ единство государства и управленія.

Такимъ образомъ теорія Шлейермахера даетъ тремъ

извѣстнымъ формамъ государства духовное основаніе и ставить ихъ въ отношеніе къ ступенямъ развитія политической идеи, притомъ въ такомъ порядкѣ, что демократія является низшею формою, монархія вышею. Если этимъ ученіемъ и не дано новаго начала для дѣленія, то сообщенъ наукѣ болѣе глубокій взглядъ на духъ различныхъ государственныхъ формъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Принципъ четырехъ основныхъ формъ.

Специфическое различіе государственныхъ формъ состоитъ, какъ признавалъ Аристотель, въ способѣ представленія противоположности между правительствомъ и подданными, и особенно въ качествахъ (а не въ количествахъ) правителя.

I. Первою формою была идеократія, которой высшій типъ составляетъ теократія. Здѣсь народъ представляетъ себѣ государя, какъ существо, которое по самой природѣ выше его, видитъ въ немъ болѣе, нежели человѣка, считаетъ самаго Бога истиннымъ правителемъ государства.

II. Самую рѣзкую противоположность идеократіи, гдѣ народъ подчиняется чуждой силѣ, стоящей внѣ и выше его, составляетъ та государственная форма, при которой онъ самъ управляетъ собою, - то есть въ цѣломъ является правительствомъ, въ отдѣльных гражданахъ — подданными. Это есть демократія, народовластіе.

III. Государственное различіе между правительствомъ и подданными хотя остается въ предѣлахъ народа, притомъ человѣческимъ, но устроивается такъ, что высшій классъ или высшее племя народа образуетъ правителей, остальные же классы и племена подданныхъ. Последніе составляютъ тогда только подданныхъ, а не правительство, первые хотя прежде всего правительство, но вмѣстѣ съ тѣмъ и подданные въ лицѣ отдѣльных своихъ членовъ. Такое устройство есть аристократія.

IV. Противоположность между правительствомъ и подданными есть полная, но въ такомъ человѣческомъ развитіи, что управление сосредоточено въ рукахъ одного индивида, который есть только правитель, а не подданный и такимъ образомъ принадлежитъ вполнѣ государству и до нѣкоторой степени олицетворяетъ единство народнаго общенія. Это монархія.

Для каждой изъ четырехъ основныхъ формъ существуетъ прототипъ, который въ ней отражается.

Теократія стремится осуществить господство Бога надъ міромъ, но еще какъ непосредственное господство, и можно сказать въ грубой и деспотической формѣ.

Монархія выражаетъ единство человѣчества въ «человѣкѣ», какъ отдѣльномъ лицѣ, которое въ качествѣ государя представляетъ собою олицетворенное единство народа.

Демократія выражаетъ идею общенія народа или всѣхъ индивидовъ и изображаетъ общину въ государствѣ.

Аристократія воплощаетъ въ себѣ противоположность между благороднѣйшими и обыкновенными составными частями народа и даетъ первымъ господство надъ послѣдними. Какъ типъ демократіи есть община, такъ типъ аристократіи есть дворянство высшей расы.

Въ извѣстномъ смыслѣ можно сопоставить съ одной олороны теократію и монархію, съ другой аристократію и демократію. Въ двухъ первыхъ правительство сосредоточено въ такомъ высокомъ полномъ властѣ и величїи, что правитель не есть въ то же время подданный и представляя государственный интересъ онъ не представляетъ въ то же время частныхъ. Но въ теократіи это величїе государственной власти божественное, и потому абсолютное, въ монархіи оно человѣческое, и потому относительное. Двѣ послѣднія основныя формы составляютъ другую группу, которая обозначается общимъ названіемъ республики. Онѣ сходятся въ томъ, что противоположность между правительствомъ и подданными не выступаетъ въ нихъ такъ рѣзко, а предполагаетъ нѣкоторое смѣшеніе, такъ что одни и тѣже лица